

УДК 338.92 (23)

Регион: экономика и социология, 2014, № 1 (81), с. 46–63

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Казанцев

ИЭОПП СО РАН,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления IX.87 «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России» (проект IX.87.1.3)

Аннотация

Рассматриваются характер и причины возникновения эндогенных угроз экономическому развитию России и ее регионов. Показаны возможные последствия современного типа развития: депопуляция территории субъектов Федерации, экспортно-сырьевая ориентация экономики страны и возможный перекоп в соотношении гражданского и оборонного секторов национального хозяйства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, регионы, депопуляция, экспортно-сырьевая ориентация экономики, оборонно-промышленный комплекс

Abstract

The author analyzes a nature and causes of the endogenous threats Russia and its regions can face in their economic development. Possible consequences of a modern type of the Russian development are shown. They are depopulation

in the Russian Federation subjects, the national economy orientated on export of raw materials and a possible imbalanced ratio of the civil sectors to military ones.

Keywords: economic security, threats, regions, depopulation, orientation of the national economy on export of natural resources, defense industry complex

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года названы основные угрозы экономической безопасности страны [1]. Понятно, что все угрозы, появляющиеся в быстро меняющемся мире, невозможно описать в одном документе. Представляется, что наиболее опасными из таких угроз являются угрозы экономике России, исходящие из сложившейся в стране демографической ситуации (в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указаны угроза трудонедостаточности в стране и обостряющаяся демографическая ситуация в мире).

УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

На протяжении более 20 лет естественный прирост населения в России сокращался. Наблюдавшееся в 2010–2012 гг. увеличение числа жителей страны было обусловлено вступлением в детородный возраст родившихся в период увеличения рождаемости в СССР в середине 1980-х годов, некоторым сокращением смертности, международной миграцией и эффектом предпринятых в 2006–2007 гг. мер по охране здоровья населения и поддержке семей с детьми.

Сейчас в детородный возраст вступают родившиеся во время демографического спада начала 1990-х годов. Прогнозируют, что «в 2025 году в России будет в два раза меньше женщин фертильного возраста (20–30 лет), чем сегодня» [2]. По оценкам Экспертного совета при Правительстве РФ, Россию ожидает колоссальное сокращение населения трудоспособного возраста: к 2020 г. на 7–8 млн чел., к 2050 г. – более чем на 26 млн чел. Особую опасность представляет демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе, где к 2050 г. население может сократиться почти на 40% и составить менее 4 млн чел. [3].

В 2001–2012 гг. сокращение численности населения происходило во многих российских регионах. Например, в Псковской области оно составило 21%, в Ивановской – 18,6, в Хабаровском крае – 17,2,

в Архангельской области – 23, в Челябинской – 6, в Алтайском крае – 8,9%. При этом быстрее количество жителей уменьшалось в субъектах Федерации, находящихся на севере и на востоке страны: в Республике Коми – на 28,7%, в Магаданской области – на 60,3%. Больше всего сократилось число жителей в Чукотском автономном округе – на 68,5%.

Максимальное увеличение численности населения в рассматриваемый период произошло в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов и в Москве. Больше всего выросло количество жителей Республики Ингушетии – в 2,3 раза.

При качественно сходной динамике уменьшения численности населения в различных в географическом и социально-экономическом планах регионах России удалось выделить общую закономерность. В 1991–2012 гг. численность жителей росла преимущественно в густонаселенных субъектах Федерации, а уменьшалась главным образом в малонаселенных регионах. При этом чем ниже была плотность населения в субъектах Федерации, тем выше оказались темпы сокращения численности их жителей. Этот процесс и есть обезлюдение мало- и средненаселенных территорий.

Уровень жизни в густонаселенных регионах России, как правило, выше, чем в малонаселенных. Стремление жить там, где лучше, является одной из основных причин переезда россиян из мест с низкой плотностью населения на густонаселенные территории. Как справедливо отмечает доктор социологических наук З.И. Калугина, «необоснованное неравенство в уровне и качестве жизни населения разных регионов является предиктором стягивания населения вокруг столичного мегаполиса и западных областей России, обезлюдения восточных территорий, потери социального контроля на них и нарушения территориальной целостности страны» [4, с. 213].

Меняющаяся демографическая ситуация таит в себе ряд угроз экономической безопасности Российской Федерации.

Во-первых, происходит обезлюдение значительной части территории России. В 1991–2012 гг. численность населения уменьшилась в 62 субъектах Федерации. Часть теряющих население регионов Дальнего Востока и Западной Сибири граничат с густонаселенными районами Китая. Диспаритет плотности населения там особенно заметен.

Иностранцы могут использовать его в политических, экономических и других целях. Малонаселенность части российских регионов в общем случае снижает уровень их защищенности, и «только непригодные для жизни и недостижимые северные просторы, почти постоянно скованные льдом и покрытые снегом, представляются безопасными в геополитическом плане» [5, с. 128]. В этой связи приведем мнение доктора экономических наук В.В. Косова: «Отъезд людей в поисках лучшей доли при низкой плотности населения создает вакуум в местах их прежнего проживания, который будет всасывать еще более бедных людей из других стран. Поскольку приезжающие являются носителями другой культуры, и пассионарии среди них встречаются значительно чаще, чем среди остающихся, то нарастание конфликтов представляется неизбежным. Если к этому добавить возможную политику соседних стран по стимулированию инфильтрации их граждан в Россию, то отторжение от России части ее территории становится весьма вероятным. Механизм раскола страны отработан на примере югославской провинции Косово» [6, с. 95].

Во-вторых, растут масштабы неудовлетворенного спроса не только на рабочую силу вообще, но и на рабочих, техников, инженеров и специалистов конкретных специальностей.

В-третьих, низкая численность населения призывного возраста обостряет вопрос поддержания необходимой численности Вооруженных сил Российской Федерации¹.

В-четвертых, есть угроза заселения обезлюдивших территорий России, прежде всего приграничных, иностранными иммигрантами. Глобализация мирового хозяйства, традиционные связи со странами СНГ и не удовлетворяющее население части из них состояние общества (относительно низкий уровень жизни, развития экономики и демократии и т.д.), перенаселенность некоторых из граничащих с Россией государств, с одной стороны, и неудовлетворенный спрос на рабочие руки в нашей стране – с другой, обусловили значительные размеры миграции в Россию.

¹ По прогнозам, к 2020 г. в России количество мужчин призывного возраста сократится более чем на треть, а к 2050 г. – более чем на 40% [3].

В-пятых, выведение из государственной формы собственности значительной части высших учебных заведений и учреждений здравоохранения привело к снижению качества образования и ухудшению здоровья населения. В результате сократилась численность призывников, годных к военной службе, призывников, способных надежно работать со сложными современными системами вооружений и связи, понизилось качество рабочей силы.

Миграция, а также иммиграция, имея отдельные положительные моменты, несет с собой и отрицательные. В их числе отметим следующие.

1. В большинстве своем приезжающие имеют низкую квалификацию или вовсе ее не имеют, поэтому способны трудиться лишь в довольно узких, неинновационных, не требующих специальных навыков, подготовки и образования сферах деятельности. С другой стороны, повышение уровня жизни в России, сокращение спроса на рабочую силу и рост числа безработных в европейских странах заметно увеличили приток в нашу страну квалифицированных иностранных работников. Продолжению этой тенденции будут способствовать повышение общеобразовательного и профессионального уровня мигрантов из стран ближнего зарубежья и снижение уровня школьного, среднетехнического и вузовского образования в России, увеличение спроса на профессионально подготовленных работников.

В то же время из России за границу на постоянное или временное жительство уезжают преимущественно образованные и квалифицированные люди. По оценкам академика Е.М. Примакова, «из России в последние годы уехало примерно 2 млн представителей образованного среднего класса» [7]. По данным же Всемирного банка, за пределами РФ находятся 650 тыс. образованных трудовых мигрантов из России, а согласно данным Росстата – 350 тыс. высокообразованных. Приводя эти цифры, А. Зотин замечает, что «у этих оценок есть явный недочет: они не включают в себя Израиль, лишь недавно вступивший в ОЭСР. А это был один из основных реципиентов образованных мигрантов в последние десятилетия» [8, с. 31].

2. От основной массы россиян иностранные мигранты существенно отличаются этнически, конфессионально, культурно, традициями и манерами поведения. Такие различия, вкупе с недостаточным владе-

нием частью мигрантов (иммигрантов) русским языком, ведут к взаимному непониманию, ошибочной интерпретации намерений, поведения и действий коренного населения страны и мигрантов (иммигрантов). Предпочтения, отдаваемые работодателями по экономическим причинам иностранцам при приеме на работу, рожают недовольство у россиян, и не только у тех, кто стал безработным. Кроме того, увеличение числа работающих мигрантов приводит к тому, что ранее существовавшие условия труда российских рабочих работодатели понижают до уровня условий труда используемых ими мигрантов. Все это повышает уровень социальной, межэтнической, конфессиональной напряженности, питает межнациональную рознь. Последняя представляет серьезную опасность для целостности России.

3. Часть заработанных в России денег иностранные мигранты отправляют на свою родину, уменьшая тем самым объем наличных денег в нашей стране и создавая их запасы за рубежом.

4. Пользуясь бесправным положением нелегальных мигрантов, низкой правовой грамотностью законных мигрантов, недобросовестные работодатели в России и криминальные структуры вовлекают иностранцев в теневую и криминальную экономику. Низкий уровень материального положения мигрантов, ощущение бесправия, тяготение к пребыванию в чужом для них обществе мотивируют их на нарушение российских законов и откровенно криминальные действия. Это одна из причин ухудшения криминальной обстановки в стране, контроль за которой осложняется еще и тем, что многие мигранты селятся компактно, живут замкнутыми этническими сообществами, кланами, конфессиональными сообществами. В свою очередь, осложнение криминальной ситуации, особенно в части защищенности жизни и здоровья жителей и гостей нашей страны, уменьшает привлекательность регионов России как места приложения капитала и ведения бизнеса. Снижение уровня безопасности людей и собственности беспокоит отечественных и иностранных предпринимателей и выступает одной из причин, подрывающих их мотивацию к расширению своей деятельности в регионах со сложной криминогенной обстановкой.

УГРОЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ

Структура экономики той или иной страны, уровень ее социально-экономического, научного, культурного и политического развития во многом определяют возможности встраивания данной страны в международное разделение труда. Сегодня Россия значительно отстает в ряде областей от государств, находящихся на передовых рубежах науки, технологий, техники, информационного обеспечения, организации производства, планирования, бюджетирования, экономического и социального развития. И пока она не выйдет на такие рубежи, в Россию не будут экспортировать товары, пользующиеся повышенным спросом в развитых странах.

В целях сохранения достигнутых конкурентных преимуществ российским компаниям не продают и новейшие технологии. На рынки нашей страны направляют продукцию, которая не находит сбыта (вообще или в выгодном для ее продавца объеме) на рынках стран с высоким уровнем экономического, научно-технического и культурного развития, либо товары, потребление которых в этих странах сознательно ограничивается (например, табачные изделия, некоторые виды лекарственных препаратов, продуктов питания и т.п.).

С другой стороны, из-за научного и технологического отставания российским производителям нечего будет предложить в больших объемах покупателям из более развитых стран, кроме необходимых последним природных ресурсов и продуктов, производство которых по экологическим причинам на их территории не ведется. Если позволят запасы, восточные районы России будут продолжать экспортировать энергоресурсы, лес, металлы, морепродукты и ввозить продовольственные и потребительские товары, лекарства. В общем объеме импорта повысится доля машин и оборудования. Вырастет объем принимаемого на хранение и переработку отработанного ядерного топлива.

Известно, что в системе международного разделения труда Россия выполняет в основном роль поставщика природных ресурсов (табл. 1). Так было и до революции 1917 г. Разница лишь в том, что «царская Россия экспортировала возобновляемые виды сырья – зерно

Таблица 1

Структура торговли Российской Федерации с США в 2011–2012 гг., %*

Продукт	Экспорт	Импорт
Нефть и нефтепродукты	70	5
Металлопродукция, машины, оборудование	16	56
Химические изделия	9	15
Продовольствие	2	16
Другое	3	8

* Использованы данные Минэкономразвития России и США.

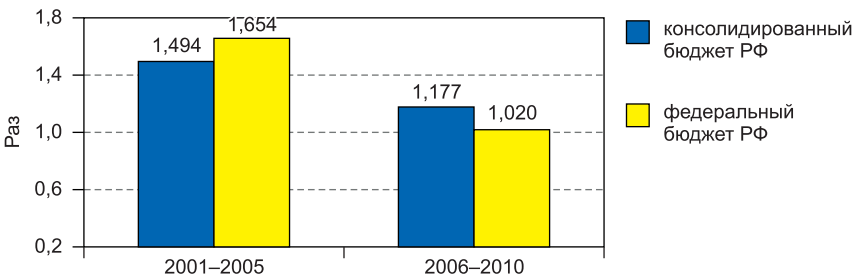
и лес, а современная вывозит преимущественно невозобновляемые – нефть, газ, металлы, алмазы» [9, с. 60].

Располагая природными ресурсами и рабочей силой, Россия торгует преимущественно со странами так называемого дальнего зарубежья, имеющими капитал и современные технологические системы. Согласно теореме Хекшера – Олина, последним выгоднее выпускать и экспортировать наукоемкую продукцию, а импортировать трудоемкую. России же выгоднее производить и экспортировать трудоемкую продукцию и импортировать наукоемкую. В статической модели Хекшера – Олина такое положение остается неизменным. В развивающемся же мире происходит все больший отрыв стран, имеющих капитал, использующих передовые технологии и установивших более высокий уровень оплаты труда, от стран, испытывающих недостаток капитала, работающих на устаревшей системе технологий и низко оплачивающих труд работающих. В долгосрочной перспективе это грозит экономической, демографической, культурной и, как результат, политической деградацией страны, а в настоящее время и в среднесрочный период – усилением зависимости экономики и, следовательно, доходов бюджета от относительно узкого набора видов деятельности, ориентированных на внешние рынки.

Одним из проявлений финансово-экономической зависимости России от состояния мировой экономической системы и внешних экономических связей является то, что более 40% поступлений неналого-

вых доходов в федеральный бюджет приходится на доходы от экспорта, основу которого составляют топливно-энергетические ресурсы, руды черных и цветных металлов, металлы, драгоценные и полудрагоценные камни и алмазы. Например, так называемые нефтегазовые доходы составляли в 2011 г. почти 50% доходной части федерального и консолидированного бюджетов. Основными экспортёрами природного газа и нефти у нас остаются регионы севера Западной Сибири.

Наше исследование показывает, что изменение структуры российского экспорта в пользу сырой нефти и природного газа в 2001–2010 гг. сопровождалось уменьшающимся эффектом влияния объемов экспорта сырой нефти и природного газа на размеры доходов консолидированного и федерального бюджетов (см. рисунок). Причин уменьшения прироста доходов федерального бюджета РФ две: во-первых, доходы от экспорта уходили за пределы страны; во-вторых, поступления в бюджет от экспорта не компенсировали сокращение поступлений из других источников наполнения доходной части бюджета. Так, по нашим расчетам, доля налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета РФ снизилась с 19% в 2000 г. до 15,5% в 2005 г. и до 10,9% в 2011 г., в доходах федерального бюджета – с 15,7, до 7,4 и 3% соответственно. Заметно уменьшилась и доля налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России.

Отношение темпов роста доходов консолидированного и федерального бюджетов РФ к темпам роста стоимости экспорта сырой нефти и природного газа в 2001–2010 гг.

Рассчитано по: [10, с. 583–584, 700, 701, 704]

Пока хозяйство нашей страны будет больше зависеть от конъюнктуры мировых рынков, чем от состояния национальной экономики, сохранится сложившаяся зависимость развития российской экономики от динамики конъюнктуры мировых рынков.

Специализация России в международной торговле в качестве поставщика природных ресурсов и покупателя готовых изделий таит в себе ряд опасностей.

Во-первых, в силу межотраслевых связей другие сектора российского хозяйства в большей степени подстраиваются под спрос и предложение доминирующих в экономике добывающих отраслей, меньше ориентируются на современные, наукоемкие, информационно и технологически передовые, перспективные виды деятельности. Это способствует закреплению сложившейся структуры хозяйства, сдерживает ее изменение в сторону повышения доли секторов и видов деятельности, составляющих основу так называемой новой экономики и экономики будущего. Более того, научное, информационное и управленческое обеспечение работы отечественных отраслей добывающего комплекса, их технологическое оснащение и сервисное обслуживание частично осуществляют иностранные компании. Так, «сейчас 65% объема нефтесервисных работ выполняют иностранцы. За 10 лет доля западных компаний на нефтесервисном рынке увеличилась в 6 раз» [11]. Участвуя в обеспечении работы российского добывающего сектора, иностранные компании вытесняют с рынка часть отечественных хозяйствующих субъектов, способных выполнять аналогичные работы и оказывать аналогичные услуги. Это, в свою очередь, препятствует углублению диверсификации экономики, ведет к сокращению внутреннего спроса на товары добывающего сектора. В результате усиливается зависимость добывающих отраслей от спроса со стороны зарубежных потребителей.

Кроме того, добывающие отрасли не работают непосредственно на конечное потребление. Поэтому их гипертрофированное расширение сдерживает развитие потребительского сектора экономики. Отставание последнего от мирового уровня и от потребностей членов общества углубляет разрыв в уровнях жизни россиян и жителей экономически развитых стран со всеми вытекающими из этого нежелательными последствиями: усилением импортозависимости экономи-

ки и ощущения «второсортности» в сознании россиян, расслоением общества, ростом социальной (и как следствие, политической) напряженности, стремлением части населения страны уехать за границу или по крайней мере отправить туда своих детей и т.д.

Во-вторых, на рынке природных ресурсов заметно усилили свои позиции наши давние конкуренты и появились новые: США, Китай, Канада, Австралия, государства Африканского континента, Туркмения, Таджикистан, Казахстан. Этому, в частности, способствует создание новых линий и средств транспорта.

В-третьих, научные открытия, передовые технологии позволили вывести (и продолжают выводить) на мировые рынки новые природные ресурсы и их заменители, а также вызывают изменение структуры спроса на сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие и другие товары. Возможный спад внешнего спроса на традиционные для российского экспорта виды товаров способен замедлить развитие регионов добычи природных ресурсов. В первую очередь это относится к субъектам Федерации, в которых преобладает один вид экономической деятельности: добыча нефти, газа, угля, руд черных и цветных металлов, заготовка леса и некоторые другие.

Сила влияния колебаний внешнеэкономической конъюнктуры на состояние хозяйства регионов, специализирующихся на добыче и экспорте природных ресурсов, зависит, при прочих равных условиях, от степени диверсификации структуры экономики этих регионов. Наши оценки с использованием данных официальной статистики показывают, что уровни специализации субъектов Федерации заметно различаются (табл. 2). С помощью индекса Херфиндаля – Хиршмана (НН) и предложенного автором коэффициента разнообразия видов экономической деятельности [12, с. 50] проводились оценки специализации региона. Коэффициент НН, равный единице, означает, что регион специализируется на одной отрасли. Максимальная величина коэффициента разнообразия видов экономической деятельности, равная единице, достигается при полной диверсификации осуществляемых в регионе видов экономической деятельности. Минимальное значение этого коэффициента равно нулю и означает, что в регионе осуществляется лишь один вид деятельности.

Таблица 2

Оценка уровней специализации субъектов Российской Федерации в 2011 г.

Субъект Федерации	Индекс Херфиндаля – Хиршмана	Коэффициент разнообразия видов экономической деятельности
Сахалинская обл.	0,853	0,082
Ханты-Мансийский АО	0,800	0,108
Ямало-Ненецкий АО	0,706	0,133
Липецкая обл.	0,403	0,278
Вологодская обл.	0,379	0,319
Архангельская обл.	0,348	0,330
Республика Коми	0,347	0,280
Челябинская обл.	0,322	0,438
Томская обл.	0,299	0,436
Кемеровская обл.	0,299	0,355
Оренбургская обл.	0,281	0,335
Красноярский край	0,269	0,355
Свердловская обл.	0,267	0,476
Республика Хакасия	0,235	0,325
Хабаровский край	0,136	0,487
Иркутская обл.	0,108	0,601

Из рассматриваемых субъектов Федерации наименее диверсифицирована экономика Сахалинской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, наибольшее разнообразие видов экономической деятельности зафиксировано в Иркутской области и Хабаровском крае. Замедление экономического развития специализирующихся на добыче и экспорте сырья регионов может ускорить их обезлюдение. Жизнь по такому сценарию еще больше увеличит разрыв в уровнях развития регионов, уменьшит количество создаваемых рабочих мест.

В-четвертых, растущая конкуренция, сокращающийся и меняющий свою структуру спрос закономерно влекут за собой тенденцию

к снижению цен на основные товары российского экспорта. Ситуация усугубляется тем, что в связи с исчерпанием ранее разрабатываемых месторождений природных ресурсов и переходом к освоению новых источников сырья, расположенных в регионах, более отдаленных от обжитых территорий и с неблагоприятными природно-климатическими условиями, добыча природных ресурсов в России становится все дороже. Огромные расстояния транспортировки продукции также повышают ее себестоимость. Растущая себестоимость и снижающиеся на мировых рынках цены ведут к убыточности работающих в России добывающих предприятий.

В-пятых, доля России в мировом минерально-сырьевом комплексе (табл. 3), ее роль на мировых рынках энергоносителей не позволяли и не позволяют управлять этими рынками. Следовательно, объемы и результативность торговли России минерально-сырьевыми ресурсами будут и впредь во многом зависеть от состояния экономики основных потребителей таких ресурсов и от конъюнктуры мировых рынков.

Для ослабления опасной зависимости страны от внешнеэкономической конъюнктуры, от экспортно-сырьевой направленности хозяйственной деятельности следует оказывать содействие повышению внутренней и внешней конкурентоспособности российских хозяйствующих субъектов и регионов не только со стороны органов государ-

Таблица 3

**Доля России в структуре мирового минерально-сырьевого комплекса,
2012 г., %**

Продукт	Ресурсы	Запасы	Добыча	Продукт	Ресурсы	Запасы	Добыча
Газ	25,2	18,0	14,4	Серебро	10,0	6,0	4,0
Нефть	8,3	7,6	6,0	Медь	5,5	4,3	3,3
Уран	6,5	8,0	5,4	Уголь	19,0	17,0	3,0
Алмазы	34,6	27,8	5,0	Никель	13,7	17,6	2,1
Железо	15,8	5,8	5,0	Золото	11,0	8,0	2,0
Фосфор	11,0	4,0	5,0	Платина	6,0	14,0	0,1

Источник: [13].

ственной власти, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, но и со стороны кредитных учреждений, науки, образования и культуры.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС – УСКОРИТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ

Оборонно-промышленный комплекс любой страны работает на решение военно-политических задач. Содействие развитию национального хозяйства является для него не основной, а побочной целью. Воздействие ОПК на гражданские сектора экономики осуществляется косвенно посредством

- передачи научных, технологических и организационно-управленческих знаний, созданных технологий;
- поступления на рынок выпускаемых в ОПК товаров гражданского назначения;
- получения бюджетом доходов от экспорта вооружений, военной техники и от платы за услуги по ее обслуживанию в странах-покупателях;
- финансирования работ, выполняемых в гражданских секторах экономики по заказам ОПК;
- создания рабочих мест для работы в ОПК;
- платежеспособного спроса со стороны занятых в ОПК;
- платежеспособного спроса со стороны ОПК на полученные в гражданском секторе экономики результаты изобретательской, научной, технической, технологической, маркетинговой и организационно-управленческой деятельности.

В определенной социально-экономической и военно-политической ситуации развитие ОПК может заметно ускорить экономическое и технологическое развитие страны, ее регионов и предприятий, способствовать выходу из кризиса и стагнации.

После ликвидации СССР доля ОПК в объеме российской промышленной продукции резко сократилась. К июлю 2013 г. она составляла в целом 5%, в машиностроении – примерно треть, удельный вес продукции авиастроения в ВВП был на уровне 0,2% [11]. Между тем при опре-

деленных условиях чрезмерное разрастание ОПК, огромные расходы на его функционирование могут существенно ослабить гражданский сектор хозяйства и экономику страны в целом. Такое произошло с СССР, втянувшимся в 1980-х годах в состязание с США в военной сфере.

Специфика используемых в ОПК технологий, информации и создаваемых в нем продуктов как минимум затрудняет и ограничивает их передачу гражданским секторам экономики. Главным покупателем продукции ОПК выступают российское и иностранные государства. Развитие ОПК требует очень больших затрат финансовых, материальных, интеллектуальных и человеческих ресурсов, отвлекаемых на длительный период. Основным источником финансирования оборонно-промышленного комплекса служат выделяемые государством средства. Часть из них возмещается за счет доходов от экспорта некоторых видов продукции ОПК и платы за ее обслуживание за рубежом.

Поскольку предназначением ОПК является достижение военно-политических целей, вопрос о его безубыточности отходит на второй план и решается задача соотнесения возможностей национальной экономики с расходами на ОПК. Хотя государственные расходы (в их состав входят и расходы на ОПК) выступают одним из средств стимулирования экономического роста, распространенной в высокоразвитых странах мира практикой является сокращение расходов на военные программы при плохом положении дел в экономике, а не их увеличение. Экономить выделяемые оборонно-промышленному комплексу государственные финансы помогает и то, что в современном мире многие новейшие технологии и продукты, создаваемые частными компаниями на собственные средства, находят применение в военном секторе, меняют его структуру, позволяют создавать новые виды вооружений и военной техники. В ряде отраслей экономики гражданские технологии являются средством развития военной техники, в других – военные разработки дают толчок развитию гражданских секторов.

Предприятия ОПК размещены не во всех субъектах Федерации. Регионы имеют разную концентрацию предприятий, отличаются друг от друга видами и масштабами деятельности предприятий ОПК, численностью занятых в оборонном комплексе. Да и внутри самих субъектов РФ эти предприятия расположены также неравномерно – скон-

центрированы в основном в городах². Поэтому ускоренное развитие ОПК и перевооружение Российской армии скажутся прежде всего на хозяйстве городов и регионов наибольшей концентрации оборонного производства. На темпы и характер их развития повлияет и то, какие сферы деятельности ОПК и виды вооружений будут совершенствоваться и расширяться. Наиболее масштабное (в территориальном разрезе) влияние, думается, окажут повышение качества и наращивание объемов производства основных (базовых) компонентов вооружений, военной техники, боеприпасов и военного снаряжения. Меньший круг регионов охватит увеличение выпуска вооружений и военной техники для сухопутных войск, производства радиоэлектронных изделий (табл. 4).

На развитие гражданских секторов экономики поступает лишь часть средств, выделяемых государством оборонно-промышленному комплексу: плата за выполненные работы и услуги гражданских секторов и часть доходов, полученных занятыми в ОПК лицами, используемая последними для покупки российских товаров и оплаты услуг российских хозяйствующих субъектов.

Ориентация на приоритетное развитие оборонно-промышленного комплекса несет в себе угрозу повторения печального опыта СССР, когда чрезмерные затраты на ОПК, в частности с целью не проиграть в гонке вооружений с США, подорвали гражданские сектора экономики, привели к огромному дефициту товаров повседневного спроса и другим известным социально-политическим последствиям.

Основным двигателем экономики должен выступать платежеспособный спрос со стороны населения и государства на гражданские товары, а не государственный заказ на продукцию ОПК. Высокоразвитая экономика позволит выделять больше средств на финансирование ОПК, а вовсе не большие расходы на него выведут хозяйство на сопоставимый с ведущими экономиками мира уровень. Другими словами, при прочих равных условиях уровень развития экономики

² Некоторые районы и более 70 городов-заводов, включая закрытые административно-территориальные образования, полностью зависят от работы комплекса, так как в них практически отсутствуют другие сферы применения труда [14].

Таблица 4

Пространственная структура некоторых предприятий и видов деятельности оборонной промышленности Российской Федерации

Продукция предприятия конечной сборки изделий для ОПК	Субъекты Российской Федерации
Ракетно-космические изделия	Москва, Санкт-Петербург, Удмуртская Республика, Красноярский край, Архангельская, Астраханская, Калужская, Московская, Омская, Оренбургская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Ульяновская и Челябинская области
Самолеты	Москва, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Татарстан, Приморский и Хабаровский края, Воронежская, Иркутская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Смоленская и Тульская области
Радиоэлектронные изделия	Москва, Санкт-Петербург, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Свердловская и Ульяновская области
Военные плавательные средства	Санкт-Петербург, Нижегородская и Архангельская области, Республика Татарстан, Приморский и Хабаровский края, Ленинградская, Ярославская, Амурская области, Республика Карелия
Вооружение и военная техника для сухопутных войск	Санкт-Петербург, Алтайский и Пермский края, Волгоградская, Кировская, Курганская, Нижегородская, Омская и Свердловская области
Производственные мощности	Субъекты Российской Федерации
Ядерно-оружейного комплекса	Забайкальский и Красноярский края, Иркутская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Пензенская, Свердловская, Томская и Челябинская области
Химической и биологической промышленности	Республика Марий Эл, Волгоградская, Калужская, Московская, Новосибирская, Пензенская, Саратовская, Свердловская и Тюменская области
Производства основных (базовых) компонентов вооружений, военной техники, боеприпасов и снаряжения	Москва, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Алтайский и Пермский края, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Ленинградская, Московская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области

Примечание: составлено по данным [15, 16].

определяет состояние оборонно-промышленного комплекса, а не развитие ОПК – достижения экономики.

Литература

1. **Указ** Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Известия: Федер. вып. – 2013. – 4 апр.
3. Российская газета: Федер. вып. – 2013. – 20 июня.
4. **Калугина З.И.** Социальные тренды регионов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 197–214.
5. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 280 с.
6. **Косов В.В.** Дорогое горючее как угроза целостности России // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 80–96.
7. **Из выступления** Президента «Меркурий-клуба», Председателя Правления клуба академика РАН Евгения Примакова (14 января 2013 года, ЦМТ Москва). – URL: tprf.ru/common/upload/15.01_Merkuriy-klub_2013.doc (дата обращения 10.06.2013).
8. **Зотин А.** Мозги на вынос // Деньги. – 2012. – № 45. – С. 30–32.
9. **Оболенский В.** Открытость экономики и экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 5. – С. 56–67.
10. **Российский** статистический ежегодник. 2012. – М., 2012. – 786 с.
11. Российская газета: Федер. вып. – 2013. – 3 июня.
12. **Казанцев С.В.** Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 40–56.
13. Российская газета. – 2013. – 9 апр.
14. **Королев В.** Оборонно-промышленный комплекс России: вопросы регулирования. – URL: http://vasilieva.narod.ru/8_4_99.htm (дата обращения 12.08.2013).
15. **Электронная** карта объектов военно-промышленного комплекса России. – URL: <http://www.nationalsecurity.ru/maps/russianmilitary.htm> (дата обращения 12.08.2013).
16. **Закрытое** административно-территориальное образование. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/закрытое_административно-территориальное_образование (дата обращения 15.08.2013).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 21.10.2013 г.